

Да, он был тираном. Хотя в городе Яньцзин он, казалось, не совершил никакого мыслимого преступления, парень всё ещё был близок к этому. Было даже несколько жизней, отнятых его руками. Просто все погибшие от его рук были простолюдинами, чьё положение было гораздо скромнее, чем у него. Они не были из официальных семей, чей статус был равен или выше его.

Столкнувшись с кем-то, чья власть была выше, чем у его семьи, личность Лю Цзыминя, "обманивающая слабых и боящаяся сильных", заставила бы его испытывать некоторые угрызения совести. Однако когда он был скрупулёзен, противостоящий человек нисколько не боялся, даже имел безжалостную позицию, намекая, что ему нечего терять.

В результате слабые становились ещё слабее, а упрямые – ещё упрямее. В мгновение ока Лю Цзыминь оказался в невыгодном положении.

Цзян Ли заметила уклончивый и неопределённый взгляд Лю Цзыминя и поняла, что тот колеблется.

Сюэ Хуайюань был уездным чиновником в уезде Тунсян, честным и благородным, беспристрастным и неподкупным правительственным чиновником. Иногда он даже осмеливался разоблачать других чиновников, занимавших более высокое положение, чем он. Его авторитет среди простых людей был превосходен, но его коллеги основательно ненавидели его.

Товарищи по работе ненавидели его, ненавидели дом и его ворон, дети коллег тоже ненавидели его. С самого детства и до тех пор, пока они не выросли, она не знала, сколько неприятностей принесли ей и Сюэ Чжао эти девочки и мальчики правительственных чиновников.

Она всё ещё была в порядке, борьба между девушками не требовала движения рук, чтобы ударить. Но Сюэ Чжао был несчастен, без особой словесной перепалки эти юнцы сразу же били кулаками и ногами. Сюэ Чжао всегда возвращался домой с разбитым носом и распухшим лицом. Со временем Сюэ Чжао тоже приобрёл некоторый опыт. По отношению к безжалостным людям он должен был быть более безжалостным, чем они. В любом случае, быть навязчивым – не значит проиграть. С теми трудными вещами в прошлом, которые сначала устраивались для того, чтобы заставить людей увидеть, а потом на этом импульсе надавить на другую сторону... Если другая сторона проявила слабость, то нет необходимости давать им никакой возможности. Медленно дайте импульсу подняться, и тогда победа, несомненно, будет в ваших руках.

Сюэ Чжао полагался на свой внушительный стиль и свои боевые искусства, и, в конце концов, никто не осмелился спровоцировать его в уезде Тунсян.

Как только Цзян Ли увидела поведение Лю Цзыминя, она сразу же поняла, что Лю Цзыминь был тем, кто обманывал слабых, но боялся сильных. Более того, у неё была семья Цзян в качестве поддержки, и, не тратя много времени на раздумья, она могла легко победить Лю Цзыминя.

Репутация человека, причинившего вред матери и убившего младшего брата, была дурной. Но через некоторое время эта плохая репутация смогла заставить людей чувствовать страх, который, в свою очередь, смог предотвратить много неприятных вещей.

- Действительно бесстыдно, - Цзян Юяо заскрежетала зубами от гнева. - Всё ещё предавать огласке такой скандал - это действительно всё равно, что выбросить лицо отца вон!

Видя, что Лю Цзыминь стоит как вкопанный, Цзян Ли сказала:

- Этот молодой господин настаивал на мнении, что я несу чушь. Тогда, согласно словам этого молодого господина в самом начале, давайте сообщим об этом властям. Поскольку я тоже участвую в этом деле, мне лучше пойти вместе с вами.

Лю Цзыминь был одновременно зол и встревожен.

В то время он упомянул, что доложил властям, но только для того, чтобы напугать Е Шицзе. Как только они войдут в дверь, будет очень легко затравить Е Шицзе, который не имел никакого отношения к Яньцзину. Однако всё было бы совсем по-другому, если бы Цзян Ли была замешана в этом деле. Цзян Ли была молодой леди из семьи Цзян. И ради лица семьи Цзян они могли только честно разобраться с этим делом. В конце концов, он попытается украсть цыплёнка только для того, чтобы потерять рис, используемый для его приманки. Он не только не заработает серебро Е Шицзе, но и выроет яму для себя и поставит под угрозу репутацию своего отца.

В мгновение ока Лю Цзыминь покрылся холодным потом. Он посмотрел на Цзян Ли, действительно не понимая, как маленькая девочка, которая была отвергнута своей семьей и оставалась в монастыре в течение восьми лет, имела такую уверенность. Как она могла быть такой неумолимой?

- Однако, - поскольку Лю Цзыминь оказался в ловушке, не имея никакой возможности ни продвинуться, ни отступить, Цзян Ли внезапно улыбнулась: - Я думаю, что это просто недоразумение. В конце концов, этот молодой господин не похож на человека, который намеренно вымогает деньги у кого-то другого под ложным предлогом. Возможно, он считал эту картину подлинной и тоже был обманут. Раз уж так вышло, то лучше помириться, пусть молодой господин Е возместит пятьдесят тазелей серебра и оставит это дело. Как насчёт этого?

В ушах Лю Цзыминя слова Цзян Ли звучали как небесная песня. Это дает ему выход из неловкой ситуации.

Так как же это было? Конечно, это было хорошо!